

Т. Г. Иванова

ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НОВИКОВ

Резюме

В статье раскрываются основные вехи научной биографии недавно ушедшего из жизни известного фольклориста Юрия Александровича Новикова — уникального знатока былин, вдумчивого текстолога, автора нескольких былиноведческих монографий. Дается краткая характеристика трудам фольклориста. Судьба Ю. А. Новикова сложилась так, что после распада Советского Союза он оказался гражданином Литвы. Однако ученый до конца жизни оставался в поле русской фольклористики. Фольклорист прочно сотрудничал с Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, участвуя в его изданиях и в серии «Былины» Свода русского фольклора. Освещается в статье и фольклорно-собираТЕЛЬская деятельность Ю. А. Новикова, развертывавшаяся на территории Литвы и Эстонии.

Ключевые слова: Юрий Александрович Новиков, былины, текстология былин, труды Ю. А. Новикова

Tatyana G. Ivanova

YURII ALEXANDROVICH NOVIKOV

Abstract

The article reveals the major milestones of the academic life of the recently deceased famous folklorist Yurii Alexandrovich Novikov, a distinguished specialist and thoughtful textual critic of Russian oral epic poems (*byliny*), who authored several monographs on the subject. Although after the collapse of the Soviet Union Novikov became a Lithuanian citizen, he continued his studies in the field of Russian folklore until the end of his life. Novikov collaborated in publications of the Institute of Russian Literature (Pushkinskii Dom) of the Russian Academy of Sciences in St. Petersburg, particularly in the «Byliny» series of the *Svod russkogo folklora* (Code of Russian folklore). The article provides a brief description

of Novikov's scholarly works and highlights his folklore collecting activities in Lithuania and Estonia.

Keywords: Yurii Alexandrovich Novikov, Russian oral epic poems, byliny, textual studies of epics, works of Yurii Alexandrovich Novikov

DOI 10.31860/2712-7591-2023-3-9-24

Детство Юрия Александровича Новикова, родившегося в семье учителей, прошло в Ростовской области. Он появился на свет 30 октября 1938 г., школу окончил в пос. Каменоломни. В 1955 г. Ю. А. Новиков поступил на филологический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Судьбу его на филологическом поприще, как это нередко бывает с фольклористами, определила первая фольклорная экспедиция. После окончания первого курса, летом 1956 г., группа студентов под руководством видного специалиста в области русского фольклора Э. В. Померанцевой отправилась в Заонежье. Много позднее, в 2011 г., в интервью для газеты «Кижы» Ю. А. Новиков так вспоминал о своей первой встрече с Кижами: «Тогда уже реставрация церквей в Кижях была в полном разгаре. Но там так было: Преображенскую почти закончили и Покровскую, колокольня была в первозданном виде. Там очень симпатичный старичок был, смотритель. Эрна Васильевна Померанцева договорилась, и мы провели два дня и одну ночь в Кижях в доме Ошевнева, который недавно перевезли. И нам его как квартиру дали (...) Мы еще запись, собственно, не начинали. Старик этот, смотритель, открыл нам — ключи у него были — одну церковь, другую. Кладбище еще не было упорядочено, и ограды не было, просто фундамент остался. „Только, — говорит, — ни в коем случае на колокольню не лезьте“. Но если есть запрет — это как сюжет волшебной сказки: он обязательно должен быть нарушен. Залезли на колокольню. Какой вид там открывается! Бог знает куда видно: эти острова, лодки, кое-где кораблики» [Абросимова]. Не эти ли первые впечатления от севернорусской жемчужины определили главное поле научных интересов будущего ученого — Русский Север? Пройдет много лет, и на шестой научной конференции «Рябининские чтения — 2011» Ю. А. Новиков сделает доклад «Кижы — столица „Исландии русского эпоса“» [Новиков 2011а].

Здесь же, в Кижях, в 1956 г. состоялся и первый собирательско-фольклористический опыт Ю. А. Новикова. Из интервью: «Полкилометра севернее собора отдельный дом стоял с хозяйством. И Эрна Васильевна взяла меня и Женю Костюхина: „Пойдемте за молоком, мальчики“. Мы пошли, приходим. Молодая женщина качает ребенка, поет колыбельную песню.

„А мама как раз сейчас корову доит, подождите немножко“. Она качает, поет колыбельную песню. Эрна Васильевна на нас один раз посмотрела грозно, второй раз грозно. Мы ничего не понимаем. „Писать!“ В натуральной обстановке. А у нас ни карандашей, ни бумаги нет. „Надо быть при оружии!“ И достает два карандаша, какой-то блокнотик, разорвала. Мы записали эту колыбельную песню» [Абросимова]. С этой колыбельной и начался путь Юрия Александровича, и не только его, но и Евгения Алексеевича Костюхина, его однокурсника, в фольклористику.

Экспедиция МГУ в 1956 г. была задумана прежде всего как былиноведческая — по следам П. Н. Рыбникова и А. Ф. Гильфердинга, а также экспедиций Государственного института истории искусств (1926 г., записи А. М. Астаховой) и Государственной академии художественных наук (1926—1928 гг., записи братьев Б. М. и Ю. М. Соколовых). Однако в этой же поездке у Ю. А. Новикова подспудно и под влиянием Э. В. Померанцевой сложился принцип: «В идеале надо записывать всё».

Экспедиции МГУ в Обонежье и восточнее, в Архангельскую область, получили продолжение в 1957—1959 гг. Студенческие экспедиционные отчеты, написанные в соавторстве с другими участниками поездок, и стали первыми научными публикациями будущего фольклориста [Астафьева и др.; Новиков, Смирнов 1959; Костюхин и др.]. Когда сейчас читаешь на этих отчетах подписи московских экспедиционеров, поражаешься, скольким будущим фольклористам, определявшим развитие отечественной фольклористики во второй половине XX — начале XXI в., дали путевки в профессию эти поездки: Л. А. Астафьева, Е. А. Костюхин, Н. С. Полищук, Ю. И. Смирнов... В 1960 г. в соавторстве с Ю. И. Смирновым, который также впоследствии станет видным эпосоведом, Новиков написал уже не отчет, а статью «Северные экспедиции кафедры фольклора Московского университета (1956—1959)» [Новиков, Смирнов 1960], где обобщались наблюдения над состоянием фольклорной традиции во второй половине 1950-х гг.

В 1960 г. Ю. А. Новиков закончил университет. В том же году он женился на Брониславе Кербелите, также выпускнице МГУ (1958), участнице севернорусских экспедиций, избравшей фольклор (прежде всего литовский) сферой своей научной деятельности. Бронислава Кербелите несколько десятков лет, с 1958 по 2000 г., была научным сотрудником Института литовской литературы и фольклора (Вильнюс), в 1995—2009 гг. читала лекции в университете Витовта Великого. Одно из самых известных исследований Б. Кербелите — «Типы народных сказок: Структурно-семантическая классификация литовских народных сказок» (М., 2005). Союз Ю. А. Новикова и Б. Кербелите был союзом двух любящих людей и союзом двух профес-

сионалов высокого класса. Имеются у них и совместные работы, например, «Русский народный календарь и его литовские соответствия: Пособие для учителей» (Вильнюс, 1993). Но это все — в будущем.

С 1960 г. Ю. А. Новиков проживал в Вильнюсе. Первым местом его работы стала газета «Советская Литва» — орган Верховного Совета Литовской ССР; в 1961—1967 гг. он являлся заместителем ответственного секретаря издания и заведующим отделом промышленности, строительства и транспорта. Однако фольклористический опыт, полученный в МГУ, не забывался. В те же 1960-е гг. Ю. А. Новиков начал читать лекции на кафедре русской литературы Вильнюсского государственного педагогического института, а с 1972 г. получил статус старшего преподавателя.

В первой половине 1970-х гг. ученый активно работает над кандидатской диссертацией, тема которой выросла из его студенческих фольклорных экспедиций. Исследователя интересует былинная традиция одного из регионов — Пудожского края. В 1977 г. в Институте этнографии, фольклора и искусствования Белорусской АН (Минск) им была защищена диссертация «Эпическая традиция Пудожского края» [Новиков 1976]. В определенной мере эта работа являет пример классического фольклористического исследования, предлагающего региональный аспект одного из жанров.

После защиты диссертации и получения ученого звания доцента Ю. А. Новикову пришлось взвалить на себя административную работу. В 1981—1986 гг. он был проректором факультета русского языка и литературы в Вильнюсском государственном педагогическом институте; в 1986—1988 гг. — заведующим кафедрой русской литературы; в 1988—1990 гг. — деканом факультета. Через 15 лет после кандидатской диссертации в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН была защищена докторская — «Сказители былин и региональные традиции (на материале севернорусских записей былин)» [Новиков 1992].

В 1985 г. Ю. А. Новиков опубликовал статью «Источник эпического знания — книга» [Новиков 1985], с которой начался его путь к созданию одного из самых востребованных в былиноведении справочников — «Былина и книга» [Новиков 1995; 2001]. Фольклористы (например, А. М. Астахова) задолго до Ю. А. Новикова подметили, что некоторые конкретные тексты былин так или иначе восходят к вариантам, публиковавшимся в различных популярных книгах. Сказитель, знавший традицию своего региона, когда ему в руки попадало издание былин, начинал свой текст корректировать по книге. Ю. А. Новиков в своем справочнике обобщил примеры такого рода. Материал в справочнике расположен по сюжетам. Каждый конкретный текст описывается в следующем порядке: имя сказителя; регион; год записи; указа-

ние на издание (или архив, где находится неопубликованный текст); особым индексом (цифрой от 0 до 10) характеризуется степень зависимости текста от книги (по восходящей — чем больше цифра, тем сильнее эта зависимость); называется непосредственное издание, послужившее сказителю источником его былинного знания (популярное издание); далее следует указание на первоисточник, откуда в данном популярном издании взят текст (научное издание); последний элемент описания указывает на исследования, в которых ставится вопрос о зависимости данного текста от печатного источника. Для очень многих текстов Ю. А. Новиков приводит собственные доказательства в пользу непосредственной связи данной былины с книгой. Таким образом, в этом справочнике в полной мере сказался пристальный взгляд текстолога.

В 2000-х гг. были изданы три книги Ю. А. Новикова, посвященные русской песенно-эпической традиции. В монографии «Сказитель и былинная традиция» развиваются положения, затронутые исследователем еще в кандидатской диссертации. Фольклорист в очередной раз в нашей науке ставит вопрос об областных традициях как форме существования русского эпоса. Сформулировав основные положения о разграничении региональных традиций (сюжетный состав в каждом регионе; интерпретация и обработка конкретных сюжетов), Ю. А. Новиков особый акцент делает на «подробностях изложения» («имена собственные; клишированные формулы, используемые для описания повторяющихся действий, диалогов, ситуаций; постоянные эпитеты и другие устойчивые словосочетания») [Новиков 2000а, с. 111], которые придают своеобразию каждой областной былинной традиции. Пожалуй, никто в отечественной фольклористике (включая даже А. М. Астахову и Б. Н. Путилова) не знал и не знает во всех деталях былинный корпус во всем многообразии его вариантов, как Ю. А. Новиков. Не отвергая роль истории колонизации Русского Севера из двух разных точек (из Древнего Новгорода и из Московской Руси), что могло придать своеобразию тому или иному севернорусскому региону, исследователь акцентирует другой тезис: эпос приходил на Русский Север не в застывших формах, активные процессы развития былин продолжались на новых территориях. Областные традиции складывались под влиянием хозяйственно-бытового уклада жителей Русского Севера — превалирования земледельчества в Олонецком крае или дальних промыслов в Архангельско-Беломорских землях.

Ю. А. Новиков не единожды вступает в научные дискуссии со своими предшественниками. В монографии «Сказитель и былинная традиция» он спорит с В. И. Чичеровым, который ввел в науку понятие «школы сказительского мастерства», доказывая, что у выдающихся сказителей Олонецкого края не было «сознательной ориентации на одного учителя, на традиции

одной сказительской „школы“; варианты каждого певца восходят к разным источникам, а сказители, причисляемые к одной „школе“, подчас разительно отличаются друг от друга по своей исполнительской манере» [Новиков 2000а, с. 351]. И тезис этот не просто декларируется, а вырастает из скрупулезнейшего текстологического анализа песенно-эпических произведений.

По всем главам монографии разбросаны тонкие и точные наблюдения исследователя над текстом былин. Приведя многочисленные примеры сохранения в былинах архаизмов, Ю. А. Новиков формулирует положение о синонимических повторах. Употребление в соседних строках лексем «ерлыки скорописчаты», «грамоты» и «письма» помогает носителям традиции прояснять текст, рисуют механизмы, которые позволили русскому эпосу прожить целое тысячелетие.

Вторая монография — «Динамика эпического канона: Из текстологических наблюдений над былинами» [Новиков 2009] — составлена из статей ученого, объединенных в весомые главы. В этих работах в очередной раз явственно прочитывается талант Ю. А. Новикова как текстолога. Во всех разделах имеются интересные наблюдения как в области историко-фольклористической текстологии (как записывались и редактировались былины на протяжении всей истории фольклористики), так и историко-фольклорной текстологии (как бытовали, варьировались былины в народной традиции). Так, в главе «Сказитель — собиратель — издатель» исследователь указывает на произвольные лексические замены сказителей и ошибки собирателей, вызванные непониманием былинного текста. Сравнивая записи былин от одного и того же сказителя (Н. Прохорова), исследователь называет явные просчеты в тексте, например, напечатанном в сборнике П. Н. Рыбникова. В портрете Идолища невнятная строка «нос *снаружи* с локоть был» проясняется в повторной записи А. Ф. Гильфердинга: «нос-от *на роже*, он с локоть был». В свою очередь, у А. Ф. Гильфердинга в былине о Добрыне и неудавшейся женитьбе Алеши Поповича жена главного героя, сидящая на свадебном пиру, названа «княгиня многобранная» вместо «княгиня многобрачная», т. е. выходящая повторно замуж. Такого рода примеры, мимо которых проходят многие фольклористы, свидетельствуют о глубоком знании Ю. А. Новиковым самых мелких деталей русского эпоса.

Текстологический анализ былин из собрания В. Ф. Хотьковского и сравнение их с записями Н. С. Шайжина (материал Пудогы) позволил фольклористу прийти к выводу, что старины пудожских певцов записал Н. С. Шайжин, а второй собиратель лишь воспользовался его рукописью.

Разделы главы «Эпический певец и его текст» демонстрируют вдумчивые текстологические наблюдения исследователя над былинами. Он касается

проблемы стабильности былинного текста, что позволяет сделать повторные записи от одного и того же сказителя. Устоявшиеся представления о типах эпической памяти, предложенные А. М. Астаховой (сказители-творцы; сказители-передатчики; сказители-импровизаторы), доказывает Ю. А. Новиков, «нельзя применять безоглядно ко всему репертуару певца» [Новиков 2009, с. 259]. Стабильность той или иной былины у сказителя «зависит от частотности ее исполнения, входит она в активную часть репертуара сказителя или находится на периферии» [Новиков 2009, с. 260]. Весьма доказательно фольклорист опровергает мнение А. Ф. Гильфердинга об импровизационных наклонностях в творчестве олонцкого певца Андрея Сорокина. Обращаясь к известному положению о сказителях-учителях и сказителях-учениках, Ю. А. Новиков восстанавливает репертуар певцов, от которых собиратели не делали записей (Прокопий Шуваев, Мардарий Власов). Особо им ставится вопрос о роли книги и ее влиянии на былинные тексты в семье Крюковых с Зимнего берега Белого моря, причем исследователь обращается к былинам не только Марфы Крюковой, но выявляет книжные элементы и в текстах ее матери — Аграфены Крюковой, сестер — Павлы Пахоловой и Серафимы Крюковой, племянницы — Пелагеи Негадовой.

В центре внимания Ю. А. Новикова постоянно находился Сборник Кириши Данилова (глава «Художественный мир Кириши Данилова»). Исследователь включился в решение множества проблем, возникающих в связи с «Древними российскими стихотворениями». Вслед за А. А. Гореловым фольклорист демонстрирует единство формул и лексики произведений, составляющих сборник (былин и исторических песен). Предметом внимания ученого являются антропонимы, топонимы и этнонимы, встречающиеся у Кириши Данилова. Фольклорист отмечает, что в текстах сборника «просматривается стремление к номинированию как можно большего количества персонажей и объектов» [Новиков 2009, с. 192]. Прибегая к статистическим подсчетам постоянных эпитетов у Кириши Данилова и сравнивая по этой позиции материал уральского сборника с записями от лучших севернорусских сказителей, Ю. А. Новиков опровергает тезис А. П. Евгеньевой «о бедности набора эпитетов в „Древних российских стихотворениях“» [Новиков 2009, с. 218–219]. Специально им в очередной раз исследуется место былин Кириши Данилова в популярных изданиях и влияние их на тексты севернорусских сказителей.

В главе «Областные элементы в текстах былин» ученый еще раз обращается к проблеме истоков былинной традиции на Пудогге, за которой неправильно закрепилась репутация позднего ее происхождения. Ю. А. Новиков описывает водлозерские былины в контексте олонцкой традиции. Один из

разделов посвящен алтайским былинам, рассмотренным в связи с общерусской фольклорной традицией.

Круг проблем былиноведения, которые стоят в центре внимания Ю. А. Новикова, определяется прежде всего понятиями «региональная традиция» и «песенно-эпический текст». Исследователь нечасто обращался к трактовке отдельных сюжетов. Однако и такого рода разделы мы находим в монографии «Динамика эпического канона». Специально исследователь касается сюжетов «Ставр Годинович», «Наезд литовцев», «Рахта Рагнозерский».

Третья эпосоведческая монография Ю. А. Новикова, вышедшая в XXI в., — «Эпический мир и способы его художественного воплощения (из текстологических наблюдений над былинами)» (Вильнюс, 2013). Проблематика этой книги продолжает те же направления, которые нашли место в двух предыдущих изданиях. Исследователь описывает севернорусские региональные микротрадиции («Былины колодозерских сказителей»; «Кижичи — столица „Исландии русского эпоса“»), обращается к поволжскому материалу, который до этого не стоял в центре его внимания («Эпическая поэзия в Нижегородском крае»), предлагает монопортреты олонечских сказителей («Эпические песни Петра Калинина»; «Былины Федора Конашкова»). В главе «Архангельские былины в записях И. Ф. Розанова» дается его версия атрибуции былин (сказителю Ф. Пономареву), записанных в 1850-х гг. на Зимнем берегу Белого моря.

В книге «Эпический мир и способы его художественного воплощения» собраны статьи ученого, посвященные поэтике былин. Ученый касается заповедей и исходов в эпических песнях русского народа; исследует инициальные частицы и мини-формулы, формулы, предваряющие прямую речь в былинах; сосредоточивается на эпитетах и логических определениях в русском эпосе, на именах «своих» и «чужих» персонажей; описывает запреты, предостережения и советы в разных сюжетах былин. Реально-историческое содержание былин нашло место в трех разделах книги: «Христианские мотивы и образы в былинах», «Общественный, семейный и воинский быт в эпическом мире», «Мир животных в былинах».

После распада Советского Союза связи Ю. А. Новикова с русской фольклористикой не порвались. Ученый с конца XX в. активно участвовал в проекте Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН — в серии былин Свода русского фольклора. С 2001 г. начали выходить тома, в которых Ю. А. Новикову принадлежат статьи, сопровождающие издания, и сюжетные комментарии — не самый простой жанр в научной работе фольклориста [Былины Печоры; Былины Мезени; Былины Кулоя; Былины

Пудог; Былины Зимнего берега]. В комментариях нашло место глубокое и скрупулезное знание исследователем множества вариантов былин.

Ю. А. Новиков, пока позволяло здоровье, был постоянным участником Рябининских чтений, проходящих в Петрозаводске раз в четыре года. Темы его докладов всегда были связаны с русским эпосом: «Об истоках эпических репертуаров Т. Г. Рябинина и П. И. Рябинина-Андреева» [Новиков 1997]; «Становление мастера: Былинный репертуар Ивана Терентьевича Фофанова» [Новиков 2000b]; «Былины из Сборника Кирши Данилова в контексте севернорусской традиции» [Новиков 2003]; «Об истоках пудожской былинной традиции» [Новиков 2007]; «„Чужие“ миры в былинах» [Новиков 2011б]; «Соотношение коллективного и индивидуального начал в художественном мире сказителя» [Новиков 2015].

Былиноведческие проблемы были отнюдь не единственным полем научной деятельности Ю. А. Новикова. Талант фольклориста-текстолога у него счастливо сочетался с талантом фольклориста-собирателя. Огромнейший вклад ученый внес в собиране русского фольклора на территории Литвы. Систематическая запись русской устной народной словесности в Литве началась поздно — только в 1960 г., когда Н. К. Митропольская, преподаватель Вильнюсского университета, в рамках обязательной фольклорной практики, введенной в университетах, организовала студенческие экспедиции. Эти записи впоследствии вошли и в книги Ю. А. Новикова. В педагогических вузах Литвы фольклорная практика не проводилась. Однако став преподавателем Вильнюсского педагогического института (впоследствии университета), Ю. А. Новиков создал студенческий фольклорный кружок, развернувший собирательскую работу. Позднее, в 1996 г., Ассоциация исследователей старообрядчества Литвы стала проводить ежегодные комплексные экспедиции, в которых активно участвовал ученый.

С 1992 г. началось масштабное издание собранных материалов. В местечке Салакас Зарасайского района экспедиционеры встретились с собирателем-самоучкой Елизаветой Ивановной Колесниковой, фиксировавшей фольклорный материал как свой, так и своего окружения. Особое место среди ее записей занимали паремии. Ю. А. Новиков и Т. Шадрин издали из ее обширного собрания пословиц и поговорок около трех тысяч текстов — «Русские пословицы Литвы: Из собрания Елизаветы Колесниковой» (Вильнюс, 1992).

В 1999 г. Ю. А. Новиков подготовил сборник «Живое слово: Фольклор старожилов Литвы» (Вильнюс, 1999). Затем свет увидела еще одна книга — «По заветам старины: Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы» [Новиков 2005]. Этноконфессио-

нальная составляющая традиционной культуры, мимо которой, как правило, проходила советская фольклористика, в собирательской работе Ю. А. Новикова заняла центральное место. Русские старообрядцы живут на северо-востоке Литвы, в Зарасайском, Ингалинском, Швенчёнском, Рокшикском районах Аукштайтии. Вывод по результатам собирательской работы ученым был сформулирован следующим образом: «...зафиксированную у русских старожилов Литвы фольклорную традицию правомерно рассматривать как конфессиональный вариант общерусской традиции» [Новиков 2005, с. 11]. В фольклорном репертуаре старообрядцев большой удельный вес занимают христианские легенды, духовные стихи, обряды и запреты, связанные с религиозными воззрениями, а также заговоры, поверья и ритуалы, отражающие мифологические представления. Весь этот материал активно бытовал в конце 1990-х — 2000-е гг., когда Ю. А. Новиков работал в рамках сотрудничества с Ассоциацией исследователей старообрядчества Литвы.

В 2007–2010 гг. вышел в свет фундаментальный трехтомник «Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследование» (Вильнюс, 2007. Т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки; 2009. Т. 2: Народная мифология. Поверья. Бытовая магия; 2010. Т. 3: Народные песни. Частушки. Детский фольклор). Это издание, мы считаем, открыло для фольклористики новый, до трудов Ю. А. Новикова плохо представленный и никак не осмысленный регион. Обстоятельные статьи, опубликованные в первом томе, — «Духовное наследие предков» Ю. А. Новикова, «Староверы Литвы: вехи истории (вторая половина XVII — начало XXI вв.)» Г. Поташенко, «Говоры старообрядцев Литвы: особенности и проблемы происхождения» Н. Морозовой и В. Чекмонаса — составляют основу для понимания русской фольклорной Литвы. Каждый из публикуемых в издании жанров предваряется заметкой, раскрывающей материал. Специфика фольклорной традиции старообрядцев Литвы, по наблюдениям Ю. А. Новикова, заключается в малом удельном весе жанров с исторической составляющей. Ярким маркером традиции являются частые свадьбы «уходом» в регионе, воспоминания о которых зафиксированы в многочисленных рассказах информантов.

Статьи Ю. А. Новикова, представленные в этом издании, имеют не только прикладной по отношению к данному региону характер. В них не просто освещается региональный материал, но нередко предлагается новый взгляд на определенные пласты фольклорной культуры. Во втором томе, содержащем большой корпус мифологических рассказов, исследователь оспаривает устоявшуюся точку зрения, согласно которой былички не вычленяются из обыденной речи, не имеют зачинов и концовок. На своем материале исследователь описывает инициальные и финальные формулы мифологических

рассказов; обращает внимание на нравственно-дидактические сентенции в текстах; указывает на обилие междометий, отражающих эмоциональный накал повествований; подмечает тенденцию в репертуаре одного исполнителя к циклизации рассказов на одну тему (о колдунах, о «сглазе», о «ходячих покойниках» и т. д.); указывает на устойчивость текстов в повторных записях от отдельных мастеров жанра. Все эти черты, подмеченные Ю. А. Новиковым, заставляют в целом по-новому взглянуть на жанр мифологических рассказов и приложить выводы исследователя к материалу других регионов.

Территория Литвы и ее старообрядческие районы были не единственным регионом Прибалтики, в котором Ю. А. Новиков проводил экспедиции. В 2006 г. он вместе с Н. Морозовой обследовал деревни западного (эстонского) берега Чудского озера. Собранный материал и записи 1930–1960-х гг. из Литературного музея им. Ф. Р. Крейцвальда (г. Тарту) были опубликованы в совместной книге собирателей «Чудное Причудье: Фольклор староверов Эстонии» (Тарту, 2007). Представленные в издании поздние репортажные записи, сгруппированные в тематические разделы, раскрывают разные стороны духовной жизни староверов Эстонии: «Кому повем печаль мою?..» (духовные стихи); «Без Бога ни до порога» (религиозный этикет); «Обычай крепче закона» (семейно-бытовой этикет); «Топор сохе первый помощник» (особенности хозяйственного уклада) и т. д.

У Ю. А. Новикова были прочные связи с коллегами из Латвии. В журнале Даугавпилсского университета «Daugavpils universitāte. Humanitāro zinātņu vēstnesis» ученый опубликовал статьи «О создателях рукописной копии Сборника Кириши Данилова» (2004), «Былинные змеи и змеборцы и „основной миф“ (о преувеличениях роли мифологических элементов в былинах)» (2005), «„Псковский след“ в фольклорной традиции старообрядцев Литвы» (2005). В 2008 г. он подготовил сборник «Русский фольклор в записях студентов Даугавпилсского университета (1963–1991)» (Даугавпилс, 2008), вышедший в серии «Русско-латышские литературные контакты» (Вып. 4). Этот материал был собран под руководством преподавателей Даугавпилсского педагогического института Е. А. Александровой и Э. Б. Мекша. За его подготовку к печати по просьбе профессора Ф. П. Федорова, главы Научно-исследовательского центра компаративистики при Даугавпилском педагогическом университете, взялся Ю. А. Новиков.

По приглашению Ильи Лемешкина, преподавателя кафедры баллистики Карлова университета в Праге, Ю. А. Новиков бывал в столице Чехии. Его лекции-беседы для студентов, кстати, сопровождались его собственным исполнением былины [Лемешкин, с. 263].

Труды Ю.А. Новикова нашли признание в научной среде при жизни ученого. В 2008 г. один из номеров вильнюсского продолжающегося издания «Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация», составленного из статей российских, белорусских, украинских, литовских, латышских, польских и чешских фольклористов и литературоведов, был посвящен 70-летию Ю. А. Новикова [Meninis tekstas]. Через десять лет пушкинодомские фольклористы очередной выпуск «Из истории русской фольклористики» посвятили уже 80-летнему юбилею ученого [Современные методы]. В этом издании представлена далеко не полная персональная библиография трудов ученого.

Судьба Ю. А. Новикова в науке сложилась счастливо. Его земной путь закончился 12 января 2023 г. В памяти всех, кто с ним общался, остался светлый и радостный образ человека всегда доброжелательного, готового к шутке и юмору. Ф. П. Федоров назвал его «человек-праздник»: «Юрий Александрович — человек, который всегда в поисках, всегда в движении, всегда в создании, человек, которого Господь сподобил все делать весело. Юрий Александрович — человек, которого радостно видеть, с которым радостно разговаривать, которого радостно вспоминать» [Федоров, с. 11]. В фольклористике осталось его большое научное наследие — статьи и книги, к которым постоянно обращаются современные ученые. Придут новые поколения исследователей, а научные труды Юрия Александровича Новикова продолжат служить всем, кому дорога традиционная культура.

Литература

- Абросимова — Юрий Новиков: «В идеале надо записывать всё»: Опыт участника фольклорной экспедиции МГУ 1950-х годов / Беседовала Дарья Абросимова // Кизи (газета). Петрозаводск, 2011. № 10 (83). Ноябрь.
- Астафьева и др. — *Астафьева Л., Геника И., Кербелите Б., Костюхин Е., Новиков Ю., Ожегова С., Полищук Н., Ремезова Е., Смирнов Ю.* В поисках былин // Вестник Моск. ун-та. Ист.-филол. сер. 1958. № 1. С. 185–189.
- Былины Зимнего берега — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2018. Т. 8: Былины Зимнего берега Белого моря / Изд. подгот. А. Н. Власов, С. А. Жадовская, Н. Г. Комелина, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков. 995 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Кулоя — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2011. Т. 6: Былины Кулоя / Изд. подгот. Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов. 922 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Мезени — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2003, 2004, 2006. Т. 3–5: Былины Мезени / Корпус текстов и коммент. подгот. А. А. Горелов, Т. Г. Иванова, А. Н. Мартынова, Ю. И. Марченко, Ю. А. Новиков, Л. И. Петрова, А. Н. Розов, Ф. М. Селиванов. 530 с. + 715 с. + 599 с. (Свод русского фольклора).

- Былины Печоры — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1–2: Былины Печоры / Корпус текстов подгот. В. И. Еремина, В. И. Жекулина, В. В. Коргузалов, А. Ф. Некрылова. 772 с. + 783 с. (Свод русского фольклора).
- Былины Пудог — Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом). СПб.: Наука; М.: Классика, 2013, 2014, 2015, 2016. Т. 16–18, кн. 1–2: Былины Пудог / Изд. подгот. М. Н. Власова, В. И. Еремина, В. И. Жекулина, А. Ю. Кастров, Ю. А. Новиков, Т. А. Новичкова, Е. И. Якубовская. 1063 с. + 951 с. + 1295 с. + 883 с. (Свод русского фольклора).
- Костюхин и др. — *Костюхин Е., Новиков Ю., Смирнов Ю.* Архангельская фольклорная экспедиция 1959 года // Вестник Моск. ун-та. Сер. VI: Филология, журналистика. 1960. № 1. С. 85–87.
- Лемешкин — *Лемешкин И. В.* Человек былинного стиха // Современные методы и подходы в изучении традиционной народной культуры: К юбилею Юрия Александровича Новикова. СПб.: Свое издательство, 2018. С. 262–267. (Из истории русской фольклористики; Вып. 10).
- Новиков 1976 — *Новиков Ю. А.* Эпическая традиция Пудожского края: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1976. 22 с.
- Новиков 1985 — *Новиков Ю. А.* Источник эпического знания — книга // Фольклористический сборник. Вильнюс: Мокслас, 1985. С. 12–31. (Учен. зап. высш. учеб. заведений Литовской ССР; Т. 27 (2)).
- Новиков 1992 — *Новиков Ю. А.* Сказители былин и региональные традиции (на материале севернорусских записей былин): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1992. 42 с.
- Новиков 1995 — *Новиков Ю. А.* Былина и книга: Указатель зависимых от книги былинных текстов. Вильнюс: [б. и.], 1995. 214 с.
- Новиков 1997 — *Новиков Ю. А.* Об истоках эпических репертуаров Т. Г. Рябинина и П. И. Рябинина-Андреева // Рябининские чтения — 95: Междунар. науч. конф. по проблемам изучения, сохранения и актуализации народной культуры Русского Севера: Сб. докл. Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Киж», 1997. С. 43–50.
- Новиков 2000а — *Новиков Ю. А.* Сказитель и былинная традиция. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. 374 с.
- Новиков 2000б — *Новиков Ю. А.* Становление мастера: Былинный репертуар Ивана Терентьевича Фофанова // Мастер и народная художественная традиция Русского Севера: Доклады III Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения — 99» (20–24 сентября 1999 г.). Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Киж», 2000. С. 242–251.
- Новиков 2001 — *Новиков Ю. А.* Былина и книга: Аналитический указатель зависимых от книги и фальсифицированных былинных текстов. СПб.: Европейский дом, 2001. 222 с.
- Новиков 2003 — *Новиков Ю. А.* Былины из Сборника Кириши Данилова в контексте севернорусской традиции // Локальные традиции в народной культуре Русского Севера: Материалы IV Междунар. науч. конф. «Рябининские чтения — 2003». Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Киж», 2003. С. 96–100.

- Новиков 2005 — По заветам старины: Мифологические сказания, заговоры, поверья, бытовая магия старообрядцев Литвы / Изд. подгот. Ю. А. Новиков. СПб.: Тропа Троянова, 2005. 296 с.
- Новиков 2007 — Новиков Ю. А. Об истоках пудожской былинной традиции // Рябининские чтения — 2007: Материалы V Науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижы», 2007. С. 369–372.
- Новиков 2009 — Новиков Ю. А. Динамика эпического канона: Из текстологических наблюдений над былинами. Вильнюс: Вильнюс. пед. ун-т, 2009. 515 с.
- Новиков 2011a — Новиков Ю. А. Кижы — столица «Исландии русского эпоса» // Рябининские чтения — 2011: Материалы VI Науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижы», 2011. С. 353–356.
- Новиков 2011b — Новиков Ю. А. «Чужие» миры в былинах // Рябининские чтения — 2011: Материалы VI Науч. конф. по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижы», 2011. С. 357–359.
- Новиков 2015 — Новиков Ю. А. Соотношение коллективного и индивидуального начал в художественном мире сказителя // Рябининские чтения — 2015: Материалы VII Конференции по изучению и актуализации культурного наследия Русского Севера. Петрозаводск: Гос. ист.-архитектур. и этногр. музей-заповедник «Кижы», 2015. С. 385–389.
- Новиков, Смирнов 1959 — Новиков Ю., Смирнов Ю. Новые записи эпических произведений // Вестник Моск. ун-та. Ист.-филол. сер. 1959. № 3. С. 189–191.
- Новиков, Смирнов 1960 — Новиков Ю., Смирнов Ю. Северные экспедиции кафедры фольклора Московского университета (1956–1959) // Советская этнография. 1960. № 4. С. 162–168.
- Современные методы — Современные методы и подходы в изучении традиционной народной культуры: К юбилею Юрия Александровича Новикова. СПб.: Свое издательство, 2018. 285 с. (Из истории русской фольклористики; Вып. 10).
- Федоров — Федоров Ф. П. Человек-праздник // *Meninis tekstas: Suvokimas. Analizė. Interpretacija. Mokslinių straipsnių rinkynis* = Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация: Сб. науч. ст. в честь 70-летия профессора Ю. А. Новикова. Vilnius: Вильнюс. пед. ун-т, 2008. № 6 (1). С. 10–11.
- Meninis tekstas — *Meninis tekstas: Suvokimas. Analizė. Interpretacija. Mokslinių straipsnių rinkynis* = Художественный текст: Восприятие. Анализ. Интерпретация: Сб. науч. ст. в честь 70-летия профессора Ю. А. Новикова. Vilnius: Вильнюс. пед. ун-т, 2008. № 6 (1). 263 с.

References

- Abrosimova, D. (2011). 'Jurii Novikov: "V ideale nado zapisyvat' vse". Opyt uchastnika fol'klornoi ekspeditsii Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta 1950-kh godov', *Kizhi (newspaper)*, 10 (83), Nov.
- Astaf'eva, L., Genika, I., Kerbelite, B., Kostyukhin, E., Ozhegova, S., Polishchuk, N., Remezova, E., Smirnov, Yu. (1958). 'V poiskah bylin', *Vestnik Moskovskogo universiteta. Istoriko-filologicheskaya seriya*, 1, 185–189.

- 'Byliny Kuloya' (2011), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 6, 922 p.
- 'Byliny Mezeni' (2003, 2004, 2006), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 3–5, 530 + 715 + 599 p.
- 'Byliny Pechory' (2001), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 1–2, 772 + 783 p.
- 'Byliny Pudogi' (2013–2016), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 16–18 (1, 2), 1063 + 951 + 1295 + 883 p.
- 'Byliny Zimnego berega Belogo morya' (2018), in: *Byliny*. 25 Vols. (Svod russkogo fol'klora). Saint Petersburg: Nauka; Moscow: Klassika. Vol. 8, 995 p.
- Fedorov, F. P. (2008). 'Chelovek-prazdnik', in: *Meninis tekstas: Suvokimas. Analizė. Interpretacija. Mokslinių straipsnių rinkynis = Khudozhestvennyi tekst: Vospriyatie. Analiz. Interpretatsiya. Sbornik nauchnykh statei v chest' 70-letiya professora Yu. A. Novikova*. Vilnius: Vil'nyusskii pedagogicheskii universitet, 6 (1), 10–11.
- Kostyukhin, E., Novikov, Yu., Smirnov, Yu. (1960). 'Arkhangel'skaya fol'klornaya ekspeditsiya 1959 goda', *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya VII, Filologiya, zhurnalistika, 1, 85–87.
- Lemeshkin, I. V. (2018). 'Chelovek bylinnogo stikha', in: *Sovremennye metody i podkhody v izuchenii traditsionnoi narodnoi kultury: K yubileyu Yuriya Aleksandrovicha Novikova* (Iz istorii russkoi fol'kloristiki; Vol. 10). Saint Petersburg: Svoe izdatel'stvo, 262–267.
- Meninis tekstas: Suvokimas. Analizė. Interpretacija. Mokslinių straipsnių rinkynis = Hudozhestvennyi tekst: Vospriyatie. Analiz. Interpretatsiya. Sbornik nauchnykh statei v chest' 70-letiya professora Yu. A. Novikova* (2008). Vilnius: Vil'nyusskii pedagogicheskii universitet, 6 (1), 263 p.
- Novikov, Yu. A. (1976). *Epicheskaya traditsiya Pudozhskogo kraja: Avtoreferat dissertatsii ... kandidat filologicheskikh nauk*. Minsk: [s. n.], 22 p.
- Novikov, Yu. A. (1985). 'Istochnik epicheskogo znaniya — kniga', in: *Fol'kloristicheskii sbornik* (Uchenye zapiski vysshikh uchebnykh zavedenii Litovskoi SSR; Vol. 27 (2)). Vil'nyus: Mokslas, 12–31.
- Novikov, Yu. A. (1992). *Skaziteli bylin i regional'nye traditsii (na materiale severorusskikh zapisei bylin): Avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk*. Saint Petersburg: [s. n.], 42 p.
- Novikov, Yu. A. (1995). *Bylina i kniga: Ukazatel' zavisimykh ot knigi bylinnykh tekstov*. Vil'nyus: [s. n.], 214 p.
- Novikov, Yu. A. (1997). 'Ob istokakh epicheskikh repertuarov T. G. Ryabinina i P. I. Ryabinina-Andreeva', in: *Ryabininskie chteniya — 95: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya po problemam izucheniya, sokhraneniya i aktualizatsii narodnoi kultury Russkogo Severa. Sbornik dokladov*. Petrozavodsk: Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik "Kizhi", 43–50.
- Novikov, Yu. A. (2000). *Skazitel' i bylinnaya traditsiya*. Saint Petersburg: Dmitrii Bulanin, 374 p.
- Novikov, Yu. A. (2000). 'Stanovlenie мастера: Bylinnyi repertuar Ivana Terent'evicha Fofanova', in: *Master i narodnaya khudozhestvennaya traditsiya Russkogo Severa: Doklady III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Ryabininskie chteniya — 99" (20–24 sentyabrya 1999 goda)*. Petrozavodsk: Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik "Kizhi", 242–251.

- Novikov, Yu. A. (2001). *Bylina i kniga: Analiticheskii ukazatel' zavisimykh ot knigi i fal'sifitsirovannykh bylinnykh tekstov*. Saint Petersburg: Evropeiskii Dom, 222 p.
- Novikov, Yu. A. (2003). 'Byliny iz Sbornika Kirshi Danilova v kontekste severnorusskoi traditsii', in: *Lokal'nye traditsii v narodnoi kul'ture Russkogo Severa: Materialy IV mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii "Ryabininskie chteniya — 2003"*. Petrozavodsk: Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik "Kizhi", 96–100.
- Novikov, Yu. A. (2007). 'Ob istokakh pudozhskoi bylinnoi traditsii', in: *Ryabininskie chteniya — 2007: Materialy V nauchnoi konferentsii po izucheniyu narodnoi kul'tury Russkogo Severa*. Petrozavodsk: Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik "Kizhi", 369–372.
- Novikov, Yu. A. (2009). *Dinamika epicheskogo kanona: Iz tekstologicheskikh nablyudenii nad bylinami*. Vil'nyus: Vil'nyusskii pedagogicheskii universitet, 515 p.
- Novikov, Yu. A. (2011). "'Chuzhie" miry v bylinakh', in: *Ryabininskie chteniya — 2011: Materialy VI nauchnoi konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa*. Petrozavodsk: Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik "Kizhi", 357–359.
- Novikov, Yu. A. (2011). 'Kizhi — stolitsa "Islandii russkogo eposa"', in: *Ryabininskie chteniya — 2011: Materialy VI nauchnoi konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa*. Petrozavodsk: Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik "Kizhi", 353–356.
- Novikov, Yu. A. (2015). 'Sootnoshenie kollektivnogo i individual'nogo nachal v khudozhestvennom mire skazitelya', in: *Ryabininskie chteniya — 2015: Materialy VII konferentsii po izucheniyu i aktualizatsii kul'turnogo naslediya Russkogo Severa*. Petrozavodsk: Gosudarstvennyi istoriko-arkhitekturnyi i khudozhestvennyi muzei-zapovednik "Kizhi", 385–389.
- Novikov, Yu. A., ed. (2005). *Po zavetam stariny: Mifologicheskie skazaniya, zagovory, pover'ya, bytovaya magiya staroobryadtsev Litvy*. Saint Petersburg: Tropa Troyanova, 296 p.
- Novikov, Yu., Smirnov, Yu. (1959). 'Novye zapisi epicheskikh proizvedenii', *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Istoriko-filologicheskaya seriya, 3, 189–191.
- Novikov, Yu., Smirnov, Yu. (1960). 'Severnye ekspeditsii kafedry fol'klora Moskovskogo universiteta (1956–1959)', *Sovetskaya etnografiya*, 4, 162–168.
- Sovremennye metody i podkhody v izuchenii traditsionnoi narodnoi kul'tury: K yubileyu Yuriya Aleksandrovicha Novikova* (Iz istorii russkoi fol'kloristiki. Vol. 10) (2018). Saint Petersburg: Svoe izdatel'stvo, 285 p.